

А.М. Илюшин, С.С. Онищенко

Кузбасский государственный технический университет,
Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия
ilushin1963@mail.ru, bios@kemsu.ru

**СИСТЕМА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
ВОСТОЧНЫХ КЫПЧАКОВ ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК
НА ТОРОПОВО-7 В ДОЛИНЕ р. КАСЬМЫ**

A.M. Ilyushin, S.S. Onischenko

Kuzbass State Technical University,
Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

**LIFE SUPPORT SYSTEM OF THE EASTERN KYPCHAKS
ON MATERIALS OF EXCAVATION OF THE TOROPOVO-7 SETTLEMENT
IN THE VALLEY OF THE KASMA RIVER**

ABSTRACT: According to archaeological and osteological materials of the developed Middle Ages from the Toropovo-7 settlement near the Kasma River located in the valley in the Kuznetsk Depression the life support system of an ethnic group of the Eastern Dasht-i-Kipchak is investigated. The Turkic-speaking nomads migrating to this territory created the specific life support system in the conditions of limited space for maintaining traditional nomadic economy. Due to this system they had a new type of the dwellings — a semi-dugout with land frame or sрубny constructions. The mobile structure of herd with prevalence of horses and small quantity of sheep and cattle was created. Probably, there was primitive river agriculture and they began to practice hunting and collective activities. All this led to development of the certain annual and daily economic cycle and specific nutrition system.

Комплекс археологических памятников Торопово-7 располагается в долине среднего течения р. Касьмы на территории Кузнецкой котловины в Ленинск-Кузнецком районе Кемеровской области. На 10 заложённых раскопах преобладают материалы развитого средневековья, которые в широком и узком хронологическом диапазоне датируются XI–XIV и XII–XIII вв. и отождествляются с шандинской археологической культурой тюркоязычных кочевников Восточного Дашт-и-Кипчак [Илюшин, 2013, с. 137–139; 2014, с. 64–69; Илюшин, Борисов, Онищенко, 2015, с. 61–63; Илюшин, Онищенко, 2016, с. 55–62 и др.]. Среди объектов этого периода на Торопово-7 исследованы остатки 8 жилищ (полуземлянки подчетырёхугольной формы с наземными каркасными или срубными конструкциями с очагами в центре) и 3 семейных культовых площадки (насыпи подчетырёхугольной формы оконтуренные неглубокими рвами), где были найдены фрагменты керамической посуды, кремни для разжигания огня, каменные скребки, зернотерки, костяные проколки, игральные кости и др. и собрана зооархеологическая коллекция. В последней — 1691 образцов костей и зубов разных видов животных — лося (*Alces alces*), быка домашнего (*Bos taurus*), лошади (*Equus caballus*), барана домашнего (*Ovis aries*), лисицы (*Vulpes vulpes*), зайца-беляка (*Lepus timidus*), бо-

бра (*Castor fiber*) и обломки костей от птиц (*Aves*). Среди них доминируют кости лошадей (более 69%). Их анализ показал, что было забито как минимум 27 особей, равномерно распределяющихся по разным возрастным группам: пререпродуктивной (до 2 лет), раннерепродуктивной (2–4 года), репродуктивной (4–10 лет). Только 3 особи относились к более старым, вероятно, утратившим свое репродуктивное значение. Остатки от мелко- и крупнорогатого скота, а также охотничьих видов немногочисленны и распределены неравномерно по жилищам. Однако, несмотря на редкость остатков крупно- и мелкорогатого скота, их содержание возможно только при наличии у местного населения элементов оседлого образа жизни, заготовки сена и возведения различного рода укрытий для скота на зимний период. Варьирование видового состава остеологических находок в жилищах, а также возрастного состава забитых лошадей, скорее всего, является следствием специфики рациона питания семейных групп и может отражать социально-хозяйственную стратификацию населения. Это проявляется в потреблении наряду с кониной мяса диких животных (жилище 3 раскоп 5) или исключительно домашних животных (жилище 2 раскоп 8, жилище 2 раскоп 10), т.е. предполагает некоторые индивидуально-семейные различия в способах хозяйствования (скотоводы, скотоводы-охотники), наличия или отсутствия у семьи коров и/или овец.

В совокупности эти особенности отражают хозяйственную специализацию населения, направленную на содержание достаточно большого поголовья лошадей с оптимальной для мясомолочного использования возрастной структурой, тогда как разведение овец и крупнорогатого скота играло в целом вспомогательную роль. Судя по разрозненным находкам диких животных, охотились, вероятно, отдельные жители в случае обнаружения в окрестностях поселения одиночных зверей. Тем самым охота имела несистемный характер и была малозначима в обеспечении потребностей жителей в пище, кожах или мехах.

Результаты анализа зооархеологических материалов с учетом природно-ландшафтных особенностей месторасположения памятника позволяет охарактеризовать систему землепользования, как нацеленную на использование имеющихся там угодий различного назначения. Для этого района характерна неширокая, не более 1 км полоса пойменно-долинных ландшафтов р. Касьмы, включающая мозаику из приречных ивняков и высокотравных лугов, которая в период весеннего половодья полностью заливается. Борта долины это пологие склоны северной и южной экспозиции, постепенно переходящие в обширные плакоры со слабо всхолмленным рельефом, занятых обширными и разнообразными лугами разного типа, от разнотравных до злаковых, от мезофильных до суходольных.

Исходя из этого, пойменно-долинные заросшие кустарником и открытые участки являются местами, которые временно или постоянно заселяют типичными для этой местности видами (заяц-беляк, лось, лисица), тогда как пойменные и суходольные луга служат естественными пастбищами для домашнего скота, особенно для лошадей, где их можно содержать круглогодично на подножных кормах. Для содержания овец и, особенно, крупнорогатого скота требуется заготовка сенажа. Наиболее продуктивными и качественными по составу растительности сенокосами являются мезофильные разнотравные луга, находящиеся на дне логов и в понижениях на плакорах, или занимающие участки поймы и надпойменные террасы. Но они имеют ограниченное распространение. С учетом разного качества лугов и различий в их фенологии вероятны сезонные перегоны скота в окрестностях поселения в весенне-осенней период, а зимой — тебеневка лошадей на выдуваемых участках, стойловое содержание крупнорогатого скота, отгон мелкорогатого скота в естественные укрытия. Пойменно-долинные ландшафты по своим свойствам (небольшая площадь, отсутствие укрытий, затопление тальными водами) мало- или среднепродуктивны.

Совокупность этих данных позволяет предполагать, что в развитом средневековье на месте Торопово-7 функционировало в пределах жизни нескольких поколений небольшое стационарное поселение пришлых тюркоязычных кочевников, которые под воздействием объективных и субъективных факторов на новом месте проживания в условиях ограниченного пространства для ведения хозяйства создали свою специфическую систему жизнеобеспечения. Благодаря этому у них возник новый тип жилища — полуземлянка с наземной каркасной или срубной постройкой и грунтовым котлованом до уровня промерзания почвы, сформировался мобильный состав стада с преобладанием лошадей и малым количеством овец и крупнорогатого скота, видимо, появилось примитивное речное земледелие и стали практиковаться охотничья и собирательная деятельность.

Все это привело к выработке определенного годового и суточного хозяйственного цикла, соответствующего им календаря и специфической модели питания.

Список литературы

1. Илюшин А.М. Касьминский археологический микрорайон и результаты раскопок на Торопово-7 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XIX. Барнаул: АЗБУКА, 2013. С. 137–142.
2. Илюшин А.М. Исследование семейных культовых площадок восточных кыпчаков на Торопово-7 в Кузнецкой котловине // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2013 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 9. Павлодар: ПГПИ, 2014. С. 64–69.
3. Илюшин А.М., Борисов В.А., Онищенко С.С. Исследования средневековых жилищ на комплексе археологических памятников Торопово-7 // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2014 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 10: матер. X междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: АлтГПУ, 2015. С. 61–65.
4. Илюшин А.М., Онищенко С.С. О результатах исследования жилища кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2016. № 1. С. 55–65.